

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ19-77

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-61/18 по иску акционерного общества «Мособлгаз» к Носовой Ирине Викторовне о сносе жилого дома и нежилых строений,

по кассационной жалобе Носовой Ирины Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Носовой И.В., её представителя Шкурко Л.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей АО «Мособлгаз» – Гриб М.М., Савченко Т.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Мособлгаз» обратилось в суд с иском к Носовой И.В. о сносе жилого дома и нежилых строений, в котором с учетом уточнения исковых требований просило возложить на Носову И.В. обязанность в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу за счет собственных средств освободить от строений охранную зону и зону нормативного расстояния (минимально допустимого расстояния) до газопровода высокого давления,

составляющую 20 метров по горизонтали от газопровода, входящего в состав газораспределительной сети от ГРК «Щелково», протяженностью 61 210 м, путем сноса жилого дома с пристроенным нежилым строением и нежилого строения хозяйственного назначения, расположенных по адресу: [REDACTED].

В обоснование иска АО «Мособлгаз» ссылалось на то обстоятельство, что в результате проводимого осмотра газопровода Ду-350 высокого давления 1 МПа, обеспечивающего газоснабжение жилых домов в Щелковском районе, г. Щелково, г. Фрязино, г. Лосино-Петровский Московской области, был установлен факт возведения капитального строения – жилого дома в зоне нормативного расстояния подземного газопровода высокого давления на земельном участке по адресу: [REDACTED].

[REDACTED]. За согласованием при строительстве дома ответчик к истцу не обращался, в то время как в соответствии со Сводом правил 62.13330.2011 «Свод правил. Газораспределительные системы. Актуализированная редакция СНиП 42-01-2002» нормативное расстояние от подземных газопроводов высокого давления составляет 20 метров с каждой стороны до фундаментов зданий и сооружений, спорная постройка входит в указанную зону. Ответчик на предписания освободить указанную зону не отреагировал. В случае возникновения аварийной ситуации на газораспределительной сети размещение жилого дома ответчика создает угрозу опасности для находящихся в строении и рядом с ним людей, а также препятствует истцу производить ремонт и эксплуатацию газопровода.

В судебном заседании ответчик Носова И.В. и её представитель Шкурко Л.Г. иск не признали.

Представитель третьего лица – администрации Щелковского муниципального района Московской области – Брагина Д.В. в возражениях просила в удовлетворении исковых требований отказать, ссылаясь на то, что истец не уведомлял органы местного самоуправления о прохождении трассы газопровода, границы охранных зон истцом не внесены в государственный кадастр недвижимости до настоящего времени, что нарушает требования Правил охраны газораспределительных сетей в части информирования населения и органов местного самоуправления о прохождении трассы газопровода и ограничения использования земельных участков, по которым данная трасса проложена. Считает, что истец пытается переложить ответственность за несоблюдение им обязанности по информированию органов местного самоуправления и населения на ответчика, обязывая ответчика снести за свой счет, без компенсации принадлежащее Носовой И.В. имущество (т. 2, л.д. 24).

Представитель третьего лица – администрации с.п. Медвежье-Озерское Щелковского муниципального района Московской области в судебное заседание не явился.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 15 февраля 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2019 г. решение суда первой

инстанции отменено, принято новое решение.

На Носову И.В. возложена обязанность в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу за счет собственных средств освободить от строений охранную зону и зону нормативного расстояния (минимально допустимого расстояния) до газопровода высокого давления, составляющую 10 метров от оси газопровода, входящего в состав газораспределительной сети от ГРК «Щелково», протяженностью 61 210 м путем сноса жилого дома с пристроенным нежилым строением и переноса нежилых строений хозяйственного назначения, расположенных по адресу: [REDACTED]

В кассационной жалобе Носова И.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения в виду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Носовой И.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 2 марта 2020 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. отменено, кассационная жалоба Носовой И.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2019 г.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, по договору аренды от 27 марта 2006 г. № 10-94/06, заключенному между администрацией Щелковского муниципального района Московской области и Шининой Р.Е., последней был предоставлен в аренду земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED], [REDACTED], на три года для [REDACTED]

индивидуального жилищного строительства с учетом действующих строительных, санитарных, природоохранных, противопожарных норм (т. 1, л.д. 157–161).

6 марта 2007 г. администрацией с.п. Медвежье-Озерское Щелковского района Шининой Р.Е. выдано разрешение на строительство жилого дома на указанном земельном участке (т. 1, л.д. 195).

Жилой дом (лит. А, А1) по адресу: [REDACTED], в соответствии с разрешением от 26 декабря 2008 г. введен в эксплуатацию (т. 1, л.д. 196–197).

Согласно соглашению о внесении изменений в договор аренды от 27 марта 2006 г. № 10-94/06, заключенному 24 апреля 2009 г. между администрацией Щелковского муниципального района Московской области и Шининой Р.Е., изменен срок аренды – на пять лет: с 27 марта 2006 г. по 27 марта 2011 г. (т. 1, л.д. 167–171).

Дом, расположенный по адресу: [REDACTED], оформлен Шининой Р.Е. в собственность, о чём в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 27 мая 2009 г. сделана запись о регистрации № [REDACTED].

По договору купли-продажи земельного участка от 31 декабря 2009 г. № 1590, заключенному между администрацией Щелковского муниципального района и Шининой Р.Е., последняя приобрела в собственность арендуемый земельный участок, на котором расположен принадлежащий ей на праве собственности жилой дом общей площадью 125, 8 кв. м (т. 1, л.д. 206).

По нотариально удостоверенному договору дарения от 30 апреля 2010 г. Шинина Р.Е. подарила своей дочери Носовой И.В. земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED].
Переход права собственности от Шининой Р.Е. к Носовой И.В. зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 2 июня 2010 г. (т. 1, л.д. 64–65, 155–156).

АО «Мособлгаз» в адрес Носовой И.В. было направлено предписание от 10 мая 2017 г. № 72 о сносе принадлежащих ей зданий, строений и сооружений в срок до 10 августа 2017 г., поскольку земельный участок ответчика находится в охранной зоне газопровода Ду-350 высокого давления 1 МПа, в которой запрещено возводить постройки и сооружения.

Отказ ответчика освободить зону нормативного расстояния до газопровода путём сноса принадлежащих ему объектов послужил основанием для обращения АО «Мособлгаз» в суд с иском.

Рассматривая иск, суд установил, что по территории Московской области в Щелковском и Балашихинском районах, в г. Лосино-Петровский проходит газовая распределительная сеть - ГРС «Щелково», назначение «газоснабжение», протяженностью 61210 м. Неотъемлемой частью газораспределительной сети является газопровод Ду-350 высокого давления 1 МПа, обеспечивающий газоснабжение жилых домов в г. Щелково, г. Фрязино и г. Лосино-Петровский

Щелковского района, строительство которого и ввод в эксплуатацию осуществлены в 1958 г. Собственником названного линейного объекта является Московская область (т. 1, л.д. 19).

Указанная газовая распределительная сеть от ГРС «Щелково» закреплена за АО «Мособлгаз» (правопреемник ГУП МО «Мособлгаз») на праве хозяйственного ведения (т. 1, л.д. 18).

Для определения местоположения газопровода, спорных объектов в рамках дела по ходатайству АО «Мособлгаз» была назначена строительно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено эксперту Беляеву А.С. (т.1, л.д. 124–125).

Согласно результатам проведенной по делу экспертизы обследуемый газопровод имеет диаметр трубы 350 мм и давление в трубе 1,2 МПа. Охранная зона для обследуемого газопровода высокого давления от фундаментов зданий и сооружений устанавливается по 20 метров в каждую сторону от газопровода, в которой расположены спорные теплицы, наружный туалет, навес, жилой дом с пристроенным нежилым строением, ограждение земельного участка. Расположение части ограждения строений и сооружений нарушает требования Свода правил 62.13330.2011 «Газораспределительные системы» (актуализированная редакция СНиПа 42-01-2002). Для устранения нарушений возможны: снос строений и сооружений и части ограждения земельного участка в охранной зоне газопровода высокого давления и зоны минимальных расстояний; перенос газопровода высокого давления от строений и сооружений на необходимое расстояние (не менее 20 метров); разработка технических решений, обеспечивающих безопасность газопровода, для сокращения минимального расстояния (т. 1, л.д. 136–153).

Исходя из года постройки спорного жилого дома по ходатайству ответчика судом была назначена дополнительная земельная строительно-техническая экспертиза, производство которой было поручено также эксперту Беляеву А.С. В заключении эксперт сделал вывод, что охранная зона газопроводов высокого давления на момент выдачи разрешения на строительство жилого дома 6 марта 2007 г. определялась на основании пункта 7 Правил охраны газораспределительных сетей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 г. № 878, и составила по 2 метра в каждую сторону от газопровода. Зона минимальных расстояний от газопровода до фундаментов строений и сооружений согласно пункту 7.23 СНиП 2.07.01-89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и пункту 5.1.1 СНиП 42-01-2002 «Газораспределительные системы» составляла 10 метров от оси газопровода. При натурном обследовании экспертом установлено, что расстояние от оси газопровода до жилого дома ответчика составляет от 4,17 м (точка 29) до 5,11 м (точка 30).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что о наличии подземного газопровода на земельном участке не было известно ни органам местного самоуправления, ни преждему, ни нынешнему собственникам. При постройке жилого дома были соблюдены все требования действующего законодательства: жилой дом возведен

Шининой Р.Е. на предоставленном ей для целей индивидуального жилищного строительства земельном участке в строгом соответствии с выданным разрешением на строительство. Также суд учел, что в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ответственность перед населением, юридическими и физическими лицами за полноту сведений, представленных в документах, в том числе в генеральном плане (корректировке генерального плана), несет орган местного самоуправления. На собственника системы газоснабжения действующее законодательство возлагает обязанности по обеспечению мер, предусмотренных в области промышленной безопасности, а также обязанности по обеспечению на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов системы газоснабжения мер по безопасному функционированию таких объектов. Истцом же в нарушение действующих правил своевременно не была доведена до органов местного самоуправления информация о наличии охранной зоны газопровода на спорном земельном участке.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что земельный участок ответчика находится в зоне минимально допустимого расстояния от газопровода Ду-350, высокого давления 1 МПа, расстояние от оси газопровода до жилого дома ответчика составляет от 4,17 м (точка 29) до 5,11 м (точка 30), в то время как зона минимальных расстояний от газопровода до фундаментов строений и сооружений согласно пункту 7.23 СНиП 2.07.01-89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и пункту 5.1.1 СНиП 42-01-2002 «Газораспределительные системы» составляла 10 метров. Поскольку правовое регулирование режима земельных участков, на которых расположены объекты системы газоснабжения как опасные производственные объекты, преследует также достижение обеспечения благоприятных условий проживания населения, недопущения риска и угрозы наступления аварий и катастроф, то жилой дом с пристроенным нежилым строением, по мнению суда, подлежит сносу, а нежилые строения – переносу за счет собственных средств Носовой И.В. При этом суд апелляционной инстанции посчитал не влияющим на результат рассмотрения дела довод ответчика о том, что ему не было известно о нарушении режима охраны зоны минимальных расстояний от оси газопровода при строительстве дома. Вывод суда первой инстанции о незнании органами местного самоуправления о наличии подземного газопровода на земельном участке ответчика суд апелляционной инстанции счел сделанным без проверки документов, подтверждающих согласование прокладки газопровода, указав при этом, что данное обстоятельство не вошло в предмет доказывания по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (части 1 статьи 1, части 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемое судебное постановление данным требованиям закона не отвечает.

В силу пункта 6 статьи 90 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент строительства спорного дома) в целях обеспечения деятельности организаций и эксплуатации объектов трубопроводного транспорта могут предоставляться земельные участки для размещения газопроводов; границы охранных зон, на которых размещены объекты системы газоснабжения, определяются на основании строительных норм и правил, правил охраны магистральных трубопроводов, других утвержденных в установленном порядке нормативных документов, что корреспондируется с положениями части 6 статьи 28 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ) (в редакции, действовавшей на момент строительства спорного дома).

Статья 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ определяет охранную зону объектов системы газоснабжения как территорию с особыми условиями использования, которая устанавливается в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, вдоль трассы газопроводов и вокруг других объектов данной системы газоснабжения в целях обеспечения нормальных условий эксплуатации таких объектов и исключения возможности их повреждения.

Правилами охраны газораспределительных сетей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 г.

№ 878 (далее – Правила), установлен порядок определения границ охранных зон газораспределительных сетей и нормативных расстояний, условия использования земельных участков, расположенных в их пределах, и ограничения хозяйственной деятельности, которая может привести к повреждению газораспределительных сетей, они действуют на всей территории Российской Федерации и являются обязательными для юридических и физических лиц, являющихся собственниками, владельцами или пользователями земельных участков, расположенных в пределах охранных зон газораспределительных сетей.

Согласно пункту 5 указанных Правил в соответствии с законодательством Российской Федерации газораспределительные сети относятся к категории опасных производственных объектов, что обусловлено взрыво- и пожароопасными свойствами транспортируемого по ним газа. Основы безопасной эксплуатации газораспределительных сетей определены Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Пунктом 7 Правил установлены порядок определения охранных зон газораспределительных сетей.

Нормативные расстояния устанавливаются с учетом значимости объектов, условий прокладки газопровода, давления газа и других факторов, но не менее строительных норм и правил, утвержденных специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области градостроительства и строительства (пункт 9 Правил).

Согласно положениям статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» организация - собственник системы газоснабжения кроме мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области промышленной безопасности, обязана обеспечить на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов системы газоснабжения осуществление комплекса специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, локализации и уменьшению последствий аварий, катастроф.

На основании части 4 статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счет средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения.

В силу изложенного приведенные нормы закона прямо указывают, что снос производится за счет лиц, допустивших нарушения.

Суд первой инстанции установил, что при постройке жилого дома застройщиком были соблюдены все требования действующего законодательства: жилой дом возведен на предоставленном для таких целей земельном участке категории земель «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «для целей индивидуального жилищного строительства» в строгом соответствии с выданным разрешением на строительство и градостроительным планом земельного участка, дом принят соответствующим

органом в эксплуатацию. О наличии газопровода как прежнему собственнику, так и нынешнему известно не было.

В соответствии с пунктом 10 Правил трассы подземных газопроводов должны обозначаться опознавательными знаками, нанесенными на постоянные ориентиры или железобетонные столбики высотой до 1,5 метров (вне городских и сельских поселений), которые устанавливаются в пределах прямой видимости не реже чем через 500 метров друг от друга, а также в местах пересечений газопроводов с железными и автомобильными дорогами, на поворотах и у каждого сооружения газопровода (колодцев, коверов, конденсатосборников, устройств электрохимической защиты и др.). На опознавательных знаках должно быть указано расстояние от газопровода, глубина его заложения и телефон аварийно-диспетчерской службы.

Организации, отвечающие за установку и эксплуатацию опознавательных знаков, определены в пункте 11 Правил, согласно которому опознавательные знаки устанавливаются или наносятся строительными организациями на постоянные ориентиры в период сооружения газораспределительных сетей. В дальнейшем установка, ремонт или восстановление опознавательных знаков газопроводов производятся эксплуатационной организацией газораспределительной сети. Установка знаков оформляется совместным актом с собственниками, владельцами или пользователями земельных участков, по которым проходит трасса.

Согласно пунктам 17–21 Правил (в редакции, действовавшей в период возведения спорных объектов) утверждение границ охранных зон газораспределительных сетей и наложение ограничений (обременений) на входящие в них земельные участки производятся на основании материалов по межеванию границ охранной зоны органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Ограничения (обременения) по использованию земельных участков подлежало государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Указанные нормативные положения устанавливают обязанность организации газовой промышленности по информированию заинтересованных лиц о месте расположения газопровода в целях недопущения причинения вреда при возможных аварийных ситуациях.

Однако, какие-либо документы, свидетельствующие об установлении границ охранной зоны газопровода Ду-350 высокого давления 1 МПа, и о наличии ограничений (обременений) земельного участка, принадлежащего Носовой И.В. на праве собственности, на котором расположены спорный дом и строения, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, судом апелляционной инстанции обстоятельства соблюдения обязанности установления границ охранной зоны газопровода высокого давления и наличия ограничений земельного участка, а также выполнение обязанности эксплуатационной организации газораспределительной сети по информированию заинтересованных лиц о месте расположения газопровода, как и вопрос о наличии вины ответчика и его

правопреемника в несоблюдении минимально допустимых расстояний до газопровода в нарушение положений статей 56, 67, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были определены в качестве юридически значимых и не были оценены в процессе рассмотрения дела.

Вывод суда первой инстанции о том, что установление охранных зон для газопровода в силу положений Правил и размещение информации о их наличии в установленном законом порядке является обязательным, отклонен судом апелляционной инстанции, но в нарушение норм пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не мотивирован.

Вместе с тем часть 3 статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ возлагает ответственность и на лиц, виновных в нарушении правил охраны магистральных трубопроводов, газораспределительных сетей и других объектов систем газоснабжения, строительстве зданий, строений и сооружений без соблюдения безопасных расстояний до объектов систем газоснабжения или в их умышленном блокировании либо повреждении, иных нарушающих бесперебойную и безопасную работу объектов систем газоснабжения незаконных действиях.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2019 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского областного суда.

Председательствующий

Судьи